

Фрида Нильсон

ХЕДАВИГ

и прекрасная принцесса

Лучшая новая книжка

Фрида Нильсон

Хедвиг и прекрасная принцесса

«Самокат»

2009

Нильсон Ф.

Хедвиг и прекрасная принцесса / Ф. Нильсон — «Самокат»,
2009 — (Лучшая новая книжка)

ISBN 978-5-00167-129-9

Когда холодным сентябрьским утром в класс приходит кто-то очень красивый – хочешь не хочешь, а закипят страсти! Фрида Нильсон – детская писательница из Швеции – написала свою первую книгу в 2004 году. Сейчас её книги переведены более чем на десять языков, и восемь повестей уже вышли на русском. «Хедвиг и прекрасная принцесса» – четвёртая (и последняя) история из серии о деревенской девочке Хедвиг, которая живёт в такой глухомани, что иногда ей не то что поиграть, но и поговорить не с кем. Фрида Нильсон пишет о важном – о жизни, смерти и любви – с неистощимым юмором и большой серьёзностью. Критики сравнивают её с Барбру Линдгрэн и Роальдом Далем. В 2006 году вторая книга о Хедвиг – «Хедвиг совершенно не виновата!» – была номинирована на премию Августа Стриндберга.

ISBN 978-5-00167-129-9

© Нильсон Ф., 2009

© Самокат, 2009

Содержание

Дети учителя	6
Телефонная цепочка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Фрида Нильсон
Хедвиг и прекрасная принцесса

Йенсу.

Тому, кто так долго учился завязывать инурки.

Дети учителя

Есть один человек, длинный, как флагшток, с лохматой русой бородой. Ладони у него широкие, как блины, глаза добрые. На ногах старомодные сандалии – такие уже лет двадцать никто не носит. Человека зовут Ларс. Каждое утро он садится в свой некрасивый автомобиль и едет тридцать километров. Позади остаются собачий питомник, где живут восемь овчарок, дом, на котором написано «Часовня Вефиль», холмик под названием «Гора Шефтасберьет» и церковь с петушком на крыше. Потом он паркуется, набирает в грудь побольше воздуха и входит в красное кирпичное здание. Это школа Хардему. Звенит звонок на урок.

С оглушительным грохотом в класс врываются восемнадцать детей. От них пахнет грязью и потом, носки съехали. Одной из последних входит девочка с круглым носом и грозным взглядом. Хедвиг. В январе ей исполнилось девять, но это было давно. С тех пор наступило и прошло лето, сейчас на дворе осень. Загар почти смылся. Зато волосы отросли – длиннее всех в классе. К сожалению, они так и торчат в разные стороны, как старая метёлка, и, к сожалению, они до сих пор тёмные. Хедвиг куда больше хотелось бы иметь светлые волосы. Дети со светлыми волосами симпатичнее. Но не все цветы созданы для букетов, и раз уж красоты на долю Хедвиг не хватило, приходится чем-то добирать! Например, сообразительностью. А с этим у Хедвиг проблем нет.

– Тихо! – кричит Ларс, учитель этих детей.

Но его никто не слушает. Они знают Ларса с первого класса, и уже тогда ему приходилось на них покрикивать, чтобы сидели тихо. Сейчас они в третьем. Грушевое дерево за окном меняет цвет. Раздавленные клёклые плоды валяются на земле.

– Тихо! Быстро сели!

Между бровей учителя пролегла морщина. Кто-то наконец замечает его и садится. Мало-помалу в классе с жёлтыми стенами становится тише. Маленькая бледная кнопка, сидевшая на парте и болтавшая ногами, опускается на стул. Это Линда, лучшая подружка Хедвиг.

– Ну вот, – говорит учитель. – Теперь, когда вы немного успокоились, я расскажу вам одну важную новость.

– Что, что?! – кричат все в один голос.

– Тише, тише! – Учитель садится за стол и сцепляет пальцы на животе. – Может, кто угадает?

– У вас день рождения? – кричит Рикард.

– Руку! – трубит учитель. – Если хочешь что-то сказать, подними руку, пора бы уже запомнить!

– У вас день рождения, у вас день рождения! – кричат все в полной уверенности, что учитель просит поднять руку только потому, что Рикард так быстро догадался.

– Тихо! Нет, у меня не день рождения.

– Вы женитесь? – вопит Пэр.

– Руку! Иначе больше угадывать не будем.

Рука Хедвиг взлетает вверх.

– Да, Хедвиг.

– Вы женитесь?

– Это была моя догадка! – возмущается Пэр.

– Но ты не поднял руку, – говорит Хедвиг.

– Учитель, это была моя догадка, – жалуется Пэр.

Учитель потирает виски.

– Вы перестанете спорить, если я скажу, что не женюсь?

– Неважно, она украла мою догадку.

Пэр скрипит, как старая дверь. Он считает, что все должны ему посочувствовать. Но Хедвиг только пожимает плечами:

– Ты не поднял руку.

Учитель тяжело вздыхает и ещё сильнее трёт виски, как будто где-то под кончиками его пальцев кроется решение этой проблемы и он хочет извлечь его при помощи трения.

– Давайте поступим так. Хедвиг подарит Пэру свою следующую догадку, а Пэр поднимет руку и скажет её вслух.

Хедвиг фыркает. Она долго смотрит на крышку парты и молчит.

– Ну, говори уже! – приказывает Пэр.

– Вы... решили подстричься? – бормочет Хедвиг.

– Дурацкая догадка, – говорит Пэр, но всё-таки поднимает руку. – Вы решили подстричься? – спрашивает он учителя.

– Нет, – отвечает учитель и взмахивает руками: апп! – Ну что, справедливо?

– ДА-А-А! – кричат все.

Да, Ларс справедливый. Он умеет разрешить любой спор – если ты работаешь учителем в третьем классе в школе Хардему, иначе никак. Но он кажется очень усталым, а ведь сегодня только понедельник.

– Ну что, будут ещё догадки или рассказать вам новость? – спрашивает он.

– Расскажите, расскажите! – От их крика закладывает уши.

Учитель делает строгое лицо, крепко сжимает губы: мол, чем больше вы шумите, тем меньше мне хочется что бы то ни было вам рассказывать.

Все понимают намёк и затихают.

В добрых глазах учителя загорается победный огонёк. Он встаёт, прохаживается между столом и пианино, тербит бороду, поправляет часы на запястье и тысячью других способов невыносимо тянет время. Потом наконец смотрит на детей.

– В четверг к вам придёт новый ученик.

Дети поднимают ор, способный сорвать школьную крышу.

– Правда? Правда? – кричат они.

Хлопают крышки парт, Альфонс раскручивает над головой свой грязный рюкзак.

Учитель затыкает уши. Будь у него панцирь, он залез бы в него и никогда больше не вылезал. Морщина на лбу прорисовывается всё чётче. Она всё глубже и глубже, глаза чёрные, как сажа. Вдруг он срывается с места и подбегает к парте Альфонса. Он стучит кулаком по крышке, так сильно, что чуть не раскалывает её пополам.

– ЗАТКНИТЕСЬ СЕЙЧАС ЖЕ, ЧЁРТ ПОБЕРИ!

Веселье как ветром сдуло. У Хедвиг скрутило живот – таких слов от учителя она никогда не слышала. Перед ней будто другой, совершенно незнакомый ей человек. Класс замер, словно скованный льдом. Никто ничего не говорит.

Ларс тоже ничего не говорит. Он хлопает глазами. Он бледнеет. И без чувств падает на пол.

Телефонная цепочка

Скоро Ларса выписывают из больницы. Он сломал запястье. Доктор велел ему неделю сидеть дома и строго-настрого запретил появляться в школе и стучать кулаком по столу.

Найти учителя на замену вот так, с бухты-барахты, непросто. Тем более трудно найти такого, кто согласится таскаться в глушь ради восемнадцати глупых деревенских детей. Директор кому только не звонил, но никто не соглашается. Дети не ходят в школу уже три дня.

Там, где живёт Хедвиг, сегодня светит осеннее солнце. Дом, хлев, домик для щенков, курятник и дровяной сарай похожи на россыпь матовых рубинов, раскиданных по траве. Осёл Макс-Улов лежит в тени и отгоняет мух хвостом. Злобный петух, выпятив грудь, расхаживает по загону для кур. На пастбище блеют овцы, а за погребом стоят две козочки. Они сёстры и пока ещё довольно маленькие – папа Хедвиг купил их по объявлению. Но им, разумеется, уже дали имена: Козочка и Розочка.

На стене в кухне висит белый телефонный аппарат. Папа Хедвиг неусыпно следит за ним. Дело в том, что фамилия Хедвиг – Андерсон, она в списке класса первая. Поэтому когда директор найдёт учителя на замену, он первым делом позвонит в «Дом на лугу», и папа Хедвиг сразу запустит телефонную цепочку.

Телефонная цепочка – это потрясающее изобретение. Работает оно так: номер первый (то есть папа Хедвиг) звонит следующему человеку по списку и сообщает ему новость. Номер второй звонит номеру третьему, тот звонит номеру четвёртому, и так далее, пока с номером первым не свяжется последний человек в списке. Так номер первый поймёт, что цепочка замкнулась.

Обычно папа сидит в своей каморке и пишет статьи для местной газеты, но телефонная цепочка, разумеется, намного важнее работы. Ведь так почётно быть номером первым в списке класса, правда?

Жаль только, не все в семье это понимают.

Мама Хедвиг работает медсестрой в городской больнице – той самой, куда увезли учителя. Поэтому ей постоянно звонят другие мамы, которые хотят посплетничать про сломанную руку. Мама часами сидит на телефоне и обсуждает с ними лучевые кости, переломы, гипс и прочую ерунду. Папа нарезает круги, как курица, готовая снести яйцо.

– Хватит трепаться! – шипит он.

– Тихо! Я разговариваю с мамой Эллен. Алло, да. Сломана, да-да. Где-то после обеда наложили гипс и около трёх отпустили. Ага, думаю, было больно. Ага, договорились. Пока.

Мама вешает трубку.

Папа вытирает испарину над верхней губой.

– Ты занимаешь линию, неужели непонятно?

Мама только разводит руками.

– Но я-то что могу поделать, они всё время звонят! – И тянется к надрывающемуся аппарату. – Семейство Андерсон. О, привет! Да, конечно, секунду.

– Опять запястья и переломы? – обречённо стонет папа.

– Вообще-то нет, – отвечает мама. – Хедвиг, это тебя. Линда.

Хедвиг, сияя, бежит к телефону.

– Аллю?

– Привет, ты не знаешь, кто придёт к нам в класс? – спрашивает Линда.

– Заменять учителя?

– Нет, кто этот новый ученик.

– Не знаю, а ты?

– Я тоже, но надеюсь, он не из города.

- Думаешь, нет?
- Не знаю. А если из города, устроим ему взбучку.
- Ага.

Городские дети неприятные. Они знают много такого, чего не знают деревенские, носят одежду, которую деревенские никогда не видели, и слушают музыку, которую в деревне никогда не слышали. Дети в деревне слушают только «тунг-гунг». «Тунг-гунг» – это музыка, под которую танцуют буги. В деревне. Не в городе.

Хотя вообще-то смешно, что Линда собирается устроить кому-то взбучку, потому что руки у неё толщиной с лук-порей.

- Думаешь, ты сможешь кого-то поколотить? – сомневается Хедвиг.
- Если захочу.
- Ясно.
- Однажды я поколотила своего двоюродного брата. Он из города.
- Какого двоюродного брата?
- Робина.
- Ему же всего четыре года!

Линда хихикает:

- Да, но знаешь, как он кричал!

И Линда торжественно клянётся, что, если новый ученик действительно окажется задавакой из города и будет выпендриваться, она лично даст ему по зубам.

- Посмотрим, – отвечает Хедвиг. – Пока.
- Подожди! Моя мама хотела поговорить с твоей.
- Ага. Мама, тебя Линдина мама.

Папа кивает: ну, что я говорил?

– Да, алло? – говорит мама. – Нет-нет, могу, ага. Загипсовали после обеда и около трёх отпустили.

Хедвиг грызёт нижнюю губу. За окном носятся Козочка и Розочка. Они то взбивают копытами бурые грядки, то, хорошенько разбежавшись, сшибаются лбами.

Каково это, интересно, прийти в совершенно новый класс, в совершенно новую школу? Где стены, быть может, вообще не жёлтые, а розовые! И где детей зовут не Линда, Пэр и Альфонс, а по-другому. Стеллан, например. И где у всех уже есть кто-то, с кем можно пойти на перемену, а ты вынуждена идти совсем одна. Бр-р, от этих мыслей мурашки ползут по спине.

– Да, ему было очень больно, так мне, во всяком случае, показалось, – говорит мама. – Счастливо, пока.

Папа решительно упирает руки в бока.

– Всё. В следующий раз, когда кто-то позвонит и станет расспрашивать про руку учителя, ты скажешь вежливо, но твёрдо: «Извини, но мне сейчас некогда об этом разговаривать, пока». И повесишь трубку.

- То есть теперь ты будешь решать, кому и как себя вести? – спрашивает мама.

– Директор может позвонить в любую минуту! Нельзя, чтобы телефон был постоянно занят просто потому, что тебе хочется потрепаться.

Мамины глаза округляются, рот стягивается в полосочку. На щеках вспыхивают две злобные красные розы.

- Потрепаться?!

Тут снова раздаётся звонок. Папа хочет снять трубку, но мама его опережает.

– Семейство Андерсон. Да, здравствуйте, здравствуйте. Рука учителя? Извините, но мне некогда сейчас об этом разговаривать. Если хотите потрепаться, перезвоните в другой раз. До свидания.

Мама вешает трубку. Папа в восторге.

– Bravo! – восхищается он. – Очень хорошо!

– Спасибо.

Папа садится на стул и даже кладёт ноги на стол – так он доволен умницей мамой.

– Вот видишь, это совсем не трудно.

– Да, – соглашается мама и начинает мыть посуду. – Ты прав, отлично сработало.

Хедвиг сидит на диване и гладит кошек – Гавану и Тощего. Они полосатые, как тигры, и живут в «Доме на лугу», сколько она себя помнит. Под столом лежит чёрная собака Мерси. Так приятно положить ноги на её мохнатую нечёсаную спину.

– И кто же это был? – интересуется папа.

– А? – спрашивает мама. Ей плохо слышно – кастрюли в раковине так гремят.

– Кто звонил? И спрашивал про перелом.

– Директор.

– ЧТО-О?

Папа вскакивает и в отчаянии набрасывается на телефон.

– Ты с ума сошла! Что он о нас подумает, что он подумает?!

Папа судорожно набирает номер директора. После длинной череды извинений и подхалимской лести, поделившись кое-какой информацией о сломанной руке учителя, папа вешает трубку. Разговор окончен.

– Что он сказал? – интересуется Хедвиг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.